

Эти строчки из песни оказались пророческими.

Шао Сюань готов был сам себе отвесить подзатыльник. Вот болтун несчастный!

Когда солнце уже поднялось, а снег и лед начали таять, Гэ с помощниками подстерег у выхода из детской пещеры группу детей, собравшихся сходить на речку порыбачить. Увидев знакомую ухмылку Гэ и воинов за его спиной, детишки вспомнили, что каждый год после окончания зимы, перед снежным фестивалем жертвоприношения, их водят на реку, чтобы как следует отмыться.

- Ненавижу мыться!

Говоря возвышенно, перед началом празднования племя Огненный Рог должно было совершить омовение. А если говорить реалистично, то кучку детей, не желающих мыться, силой отведут к реке и вычистят до блеска. Глядя на воинов, которых привел Гэ, дети поняли: хочешь не хочешь, а купаться придется.

К счастью, Шао Сюань был не против помыться. За всю зиму он ни разу не умывался, волосы слиплись в один большой грязный ком, и если бы Гэ не напомнил, Шао Сюань бы и не вспомнил, как ужасно он выглядит.

Подойдя к реке, Шао Сюань попытался разглядеть свое отражение в воде. Из-за ряби на поверхности это было трудно сделать, но общее представление о своем запущенном виде он все-таки получил.

Крепкие воины могли просто прыгнуть в воду, а вот с детьми дело обстояло сложнее. Гэ заранее велел вскипятить воду. Теперь он черпал кипяток, разбавлял его холодной водой из реки и поливал ею голых ребятишек, которых силой удерживали на плоских камнях. В другой руке у Гэ была связка жесткой травы или что-то в этом роде, которой он оттирал грязь. С каждой попыткой с детей стекали целые потоки черной воды. Казалось, что эти дети слеплены из грязи.

После основательной помывки детишек, завернутых в чистые шкуры, относили обратно в детскую пещеру. Шкуры, в которые дети были закутаны до этого, женщины племени забрали, чтобы постирать и высушить.

Наблюдая за происходящим, Шао Сюань нервно дергал глазом.

У него возникло ощущение, что он попал на мясокомбинат...

Заметив взгляд Шао Сюаня, Гэ протянул ему ковш: - Давай, сам справишься.

Видя, что Шао Сюань не сопротивляется, Гэ, бросив ему ковш, переключился на других детей.

В конце концов, ни один ребенок, переживший зиму, не избежит этой участи.

Вернувшись в Детскую пещеру после купания, дети узнали, что праздник состоится послезавтра. Это решение шамана никто не оспаривал и даже не жаловался. Вот до чего дошло его промывание мозгов: дети были готовы терпеть любые унижения, не испытывая к нему ни капли недовольства.

Через три дня после окончания зимы толстый слой снега у входа в пещеру быстро растаял, ледяная пробка, закрывавшая отверстие для вентиляции, тоже не выдержала и растаяла. Закончилась зима – и температура воздуха быстро поднялась. Даже завернувшись в шкуру, дети больше не мерзли. Казалось, все вокруг пробуждается к жизни.

Больше всего Шао Сюаня поразило, что многие люди, которые раньше выглядели как оборванцы, привели себя в порядок. Несмотря на то, что шкуры, в которые они были одеты, были старыми и потрепанными, они были чистыми. Волосы, и длинные, и короткие, – аккуратно расчесаны.

В день снежного фестиваля жертвоприношения дети еще спали. Праздничная церемония должна была состояться вечером, и, поскольку ловить рыбу им не разрешили, они могли спать сколько угодно. Когда придет время, их разбудят.

Занавес из травы, закрывающий вход в пещеру, откинулся в сторону, и вошедший Гэ крикнул детям, развалившимся на полу: – Эй, малышня, подъем! Собирайтесь, мы идем в гору!

Шао Сюань с трудом узнал Гэ. На голове у того красовались рога какого-то зверя, на шее висели ожерелья из костей животных, а вместо своей обычной одежды он был одет в шкуру неизвестного зверя с четким рисунком. Шерсть на шкуре была похожа на стальные иглы и выглядела очень жесткой. Должно быть, это был какой-то свирепый зверь.

Кроме одежды, лицо Гэ было раскрашено краской из растений. Узоры на щеках напоминали рисунок тотема племени. Лоб, нос, подбородок – все было разрисовано. Каждый раз, когда охотничий отряд отправлялся на охоту, воины раскрашивали свои лица. Хотя во время охоты на их телах и так проявлялся узор тотема, раскрашивание лиц перед охотой, казалось, стало своего рода традицией, ритуалом. Точно так же, как и перед праздником.

По правде говоря, Шао Сюань впервые участвовал в праздновании племени. Когда он очнулся, праздник уже закончился, поэтому в его памяти не осталось никаких воспоминаний. Все казалось таким новым и необычным!

Дети в пещере с нетерпением ждали праздника, потому что в этот день все племя собиралось вместе: и те, кто жил на вершине горы, и те, кто жил у ее подножия, и сильные воины, и младенцы – все поднимались на гору.

Это был символ начала нового года и самый радостный праздник в году.

Праздничная церемония должна была состояться на вершине горы, недалеко от хижины шамана.

Оставив Цезаря в пещере, Шао Сюань последовал за остальными.

На улице начало темнеть, вскоре должна была наступить ночь. Ночные ласточки, которые обычно оживлялись с наступлением темноты, словно что-то почувствовав, сегодня не появлялись.

Поднимаясь на гору, Шао Сюань видел других людей, которые, так же как и он, шли на праздник. Все были одеты в свои лучшие наряды. На головах у них красовались олени и бычьи рога, перья и другие украшения, назначение которых Шао Сюань определить не смог. Шеи были увешаны устрашающего вида ожерельями. Глядя на клыки хищников на этих ожерельях, Шао Сюань понимал, что ожерелья, которые носили дети в пещере, выглядят жалко.

Лица тотемных воинов были раскрашены так же, как и лицо Гэ. Среди них были как мужчины, так и женщины. Шао Сюань увидел женщину-воина. Ее голову украшали большие разноцветные перья, шею – несколько нитей бус из костей, талию – пояс из змеиной кожи с ярким рисунком. К кожаной юбке были прикреплены костяные подвески, которые при ходьбе сталкивались друг с другом, издавая щелкающие звуки.

Гэ сказал, что это очень сильная женщина-воин, которая пользуется большим уважением в племени. Другие женщины, видя ее украшения, смотрели на нее с завистью и восхищением.

На фоне этих людей Шао Сюань и дети были похожи на цыплят в окружении стаи горилл.

Шао Сюань увидел и других детей племени – и тех, кто жил у подножия горы, и тех, кто жил на склоне, и тех, кто жил ближе к вершине. Они были одеты так же, как и взрослые, но на Шао Сюаня их наряды не производили такого сильного впечатления. Было заметно, что чем выше жили дети, тем более "высококлассные" украшения они носили.

– Смотрите, – прошептал Шао Сюань, глядя на ребенка, который шел рядом с могучей женщиной-воином, – что это у него на голове? Свиная голова?

Шао Сюань повернулся к ребятам и увидел, что глаза детей из его пещеры блестят от зависти при виде "высококлассных" украшений.

Всё вокруг дышало первобытной мощью.

Дикая необузданность, первозданная красота, яркие краски дикости.

Лицо Шао Сюаня оставалось бесстрастным. Впервые он так ясно осознал, что живет в первобытном племени.

<http://tl.rulate.ru/book/96737/4661702>